

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

ИСТОРИЯ ПРО КОТА
ИГНАСИЯ,
ТРУБОЧИСТА ФЕДЮ И
ОДИНОКУЮ МЫШЬ

Истории про зверей и людей

Людмила Улицкая

**История про кота
Игнасия, трубочиста
Федю и Одинокую Мышь**

«Издательство АСТ»

2004

Улицкая Л. Е.

История про кота Игнасия, трубочиста Федю и Одинокую Мышь
/ Л. Е. Улицкая — «Издательство АСТ», 2004 — (Истории про
зверей и людей)

© Улицкая Л. Е., 2004

© Издательство АСТ, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Людмила Улицкая

История про кота Игнасия, трубочиста Федю и Одинокую Мышь

Глава 1

Отчего Мышь была так одинока

У мышей, как всем известно, очень большие семьи. У каждой мыши, кроме многочисленных братьев и сестер, кроме родителей, бабушек и дедушек, есть еще пять-шесть поколений живых предков. Мышь, о которой пойдет речь, была одинокой. Ее муж еще в молодые годы утонул в большом кувшине молока, дети выросли и переехали в другой город, кроме одного сына, который и вовсе поселился на пароходе, а пароход ушел в кругосветное плавание, и с тех пор ни о пароходе, ни о мышонке ничего не слышали. Родители Мыши и ее деревенская родня погибли от несчастного случая: старая изба, в которой они жили, сгорела вместе с большой мышиной семьей. Конечно, кое-какие родственники остались в живых, но характер у нашей Мыши, которую давно уже прозвали Одинокой Мышью, был нелюдимый, вернее было бы сказать, немышимый, она очень редко виделась с оставшейся в живых родней и ограничивалась тем, что посылала им поздравительные открытки к Новому году. Это было очень хлопотное дело, ведь надо было написать 188 открыток! Чтобы успеть написать такую кучу открыток к сроку, Одинокая Мышь начинала эту работу с того самого дня, как только выпадал первый снег, и никогда не успевала закончить к Новому году. Последнюю открытку она обычно писала как раз в то время, когда появлялась первая травка. Поскольку спешить все равно было поздно, она складывала открытки на полочку и опускала их в почтовый ящик в тот самый день, когда выпадал первый снег и пора было начинать писать 188 открыток к следующему Новому году.

От этой бесконечной писательской работы у Одинокой Мыши немного испортилось зрение, и ей пришлось заказать очки. Но, несмотря ни на что, она любила писать эти поздравления. Ведь когда пишешь письма, не чувствуешь себя одинокой. К тому же есть надежда, что придет ответ.

Правда, деревенские родственники Одинокой Мыши были неграмотными и никогда не отвечали ей на поздравительные открытки, но когда они изредка приезжали в город, то приносили замечательные подарки: один троюродный брат привез ей однажды целую головку подсолнуха, набитую семечками, а один двоюродный дедушка – кусок сала размером почти со спичечную коробку.

Что касается городских родственников, то они, несмотря на то, что были грамотными, тоже не отвечали, поскольку были очень занятыми. Зато они звонили ей иногда по телефону, и это тоже было приятно. Когда звонит телефон, не чувствуешь себя такой одинокой.

Глава 2

Шкаф

Одинокая Мышь долгое время, пока не вышла на пенсию, работала в переплетной мастерской. Она умела замечательно быстро прогрызать кожу и очень аккуратно подравнивать зубами толстые стопки бумаги. Это была ее дневная работа. Свои ночные часы трудолюбивая Мышь тоже не тратила даром – работала сторожем на Большой Городской Свалке. Надев длинный прорезиненный плащ и взяв в одну лапу палку, а в другую фонарь, рыскала Одинокая Мышь по свалке из конца в конец, оберегая горы отличного мусора от воров. Ее ночная работа почти всегда была плодотворной, и к утру она набивала свой рюкзачок кое-каким добром.

Разумеется, это было не воровство, а честно заработанное имущество. К этому надо добавить, что Одинокая Мышь никогда не выбрасывала того, что однажды попало в ее дом.

В конце концов у Одинокой Мыши скопилось великое множество всякого добра, которое завалило всю мышиную квартиру и причиняло массу неудобств, как это всегда бывает с имуществом, и чем его больше, тем больше от него неудобств.

И чтобы это прекрасное имущество, собранное тяжелым ночным трудом, не портилось и не ломалось, не трескалось и не билось, не плесневело и не гнило, не червивело и не высыхало, Мышь решила заказать огромный шкаф.

Известный в городе краснодеревщик Шашель взялся за работу.

Целый год Шашель вместе со всей своей семьей вытачивал для Мыши шкаф, а когда работа была окончена, оказалось, что шкаф этот вполне заменяет дом.

Выточенный из цельной дубовой колоды, с отверстиями, прорезанными для окон и дверей, шкаф нуждался только в крыше, чтобы стать самостоятельным домом. Крышу сделали, в середине шкафа устроили настоящую печь с дымоходом и комнатку с кухней, и Одинокая Мышь поселилась внутри замечательного шкафа.

Сколько было в этом шкафу ящиков, полок, отделений и углублений, и сам Шашель не знал, потому что даже самые маленькие из его детей, которые еще не умели считать до трех, принимали участие в постройке шкафа и вытачивали самые маленькие из ящичков – по своему разумению и своему размеру. А сколь там было потайных замочков, секретных пружин и защелок! Но о самом большом секрете, который скрывался в глубинах шкафа, Одинокая Мышь и понятия не имела. Хитрый Шашель провел потайной ход из шкафа прямо в дымоход – на всякий случай. Ведь когда у тебя такая большая семья, заранее никогда нельзя знать, что может понадобиться через год.

Итак, возвращаясь к ящикам. Нельзя не сказать, что, кроме разнообразия размеров, они поражали и разнообразием формы. Ящички для перьев, карандашей, ложек, батареек для электрического фонарика были длинные, вроде пеналов, а для круглого голландского сыра, который выделяется в виде головок, или для шляп ящички были круглыми. Были и полки для книг. Одинокая Мышь еще со времени работы в переплетной мастерской очень любила книги, особенно старинные, в переплетах из настоящей кожи, с очень приятными на вкус иллюстрациями. Что и говорить, в старое время типографские краски были гораздо вкуснее теперешних. К примеру, медицинский атлас: картинки в нем цветные, все цвета хороши на вкус, а красный – лучше всякого пирожного.

Была у Мыши и коллекция лоскутков – шелковых, бархатных, хлопчатобумажных и синтетических. Каждый род – по своей коробочке. Была и вешалка с платьями. Новыми, поношенными, просто старыми и такими ветхими, что Одинокой Мыши иногда приходило в голову, не подарить ли их бедным людям. Зашитая в белую простыню, висела на вешалке половина еновой шубы – Мышь надеялась когда-нибудь найти к ней недостающую половину. Четвертый

этаж сверху, по правой стороне, занимал отдел зубных щеток и шляп, пятый – лампы и свечи, шестой – футляры для хвоста. Футляров, как говорят, было всего пять, по одному на каждый сезон плюс один парадный – замшевый.

Короче говоря, ленты, кружева, ботинки, нижние юбки и что угодно для души, – все лежало на своих местах, в своих коробочках, под своим номером. Мышь больше всего на свете любила свой дом-шкаф и часами любовалась своими богатствами: перекладывала, перебирала. Особенно приятно было заниматься этим в плохую погоду.

Глава 3

Происшествие

Однажды утром Одинокая Мышь сварила себе кофе и, собравшись сделать бутерброд с сыром, открыла круглый ящичек, в котором второй год хранилась очень симпатичная головка голландского сыра. Она отрезала кусочек – и страшно заволновалась: на сыре были следы чьих-то зубов! Да, да! Чьи-то маленькие зубки обгрызли ее замечательный сыр!

Видимо, в шкафу завелся вредитель. У бедной Мыши даже аппетит пропал при мысли, что кто-то лазает в глубинах ее шкафа, трогает ее вещи, ест ее припасы.

«Ах, – думала она, – хорошо тем, у кого ничего нет. Они спят спокойно и не тревожатся об ущербе, который могут нанести злоумышленники и воры».

Впрочем, Мышь вовсе не хотела бы поменяться местами с теми, кому не о чем было тревожиться.

С этого ужасного дня у Мыши началась бессонница. Когда же она наконец засыпала, ее мучили кошмары, снились грабители, воры, лягушки, которых она с детства боялась, а также пожары и наводнения. С сильным сердцебиением она просыпалась среди ночи, кидалась к полкам, искала новые следы порчи – и находила!

Однажды во вторник Одинокая Мышь обнаружила, что злодей съел полбанки земляничного варенья и обгрыз мак с сушки, подаренной двоюродной сестрой на именины. В среду она нашла четыре скорлупы от миндальных орехов, которые берегла для миндального торта к Новому году. В четверг исчезла пачка печенья и большой кусок колбасы.

К концу недели Одинокая Мышь убедилась, что имеет дело не только с ловким вором, но и с хулиганом. Собираясь па улицу, она достала обувную коробку с выходными ботинками, сунула лапку в ботинок и запищала от боли – злодей положил туда подушечку с иголками!

Мышь заплакала. Слезы потекли по ее серым щекам. Она взяла свежий носовой платок, чтобы утереться, поднесла его к носу – и начала чихать! Платок был пересыпан перцем. До позднего вечера она чихала и плакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.